

Убийство в парадной

Виктория Снегирёва

Виктория Снегирёва

Убийство в парадной

«Автор»

2026

Снегирёва В.

Убийство в парадной / В. Снегирёва — «Автор», 2026

Загадка: Одна парадная. Поздний вечер. Единственная камера снаружи видит двоих людей, которые входят внутрь. До самого утра никто больше не входит и не выходит. Внутри камер нет. Ранним утром одного из них находят мертвым в самой парадной. Вопрос "кто?", казалось бы, понятен. А можно ли доказать обратное?

© Снегирёва В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Убийство в парадной

Глава

- Вы понимаете, что все улики против вас? Назвать ваш случай просто безнадежным будет комплиментом.

Новосельцев сидел, понутив голову, и, кажется, не слышал слов адвоката. За последние несколько дней он постарел на десять лет, превратившись из пышущего здоровьем мужчины в старика с пустыми глазами и пергаментной кожей, которому хватило бы только ещё одного потрясения, чтобы вовсе рассыпаться в пыль.

- По камерам снаружи вы вошли вместе с жертвой, которую нашли утром мёртвой прямо на лестнице внутри парадной, - Максим перечитал с листа вслух, - других камер внутри нет. Ваши отпечатки нашли на плече жертвы. Вы были последним, кто вообще зашёл в парадную. За всю ночь никто больше не входил и не выходил. Вы сами отрицаете, что в парадной мог быть кто-то ещё. Вы единственный и самый очевидный подозреваемый.

- Я понимаю, - прошептал Новосельцев севшим голосом.

- Может быть, есть ещё что-то? - с надеждой спросил Максим. - Любая мелочь, которую вы упустили и которая может сыграть в вашу пользу. Что-то, за что можно будет зацепиться? Может быть, вы видели краем глаза другого человека, но забыли? Может быть, вы боитесь сказать правду?

- Я ничего больше не помню, - устало повторил Новосельцев, спрятав лицо в ладонях. - Я вошёл в парадную, оступился на пороге и чуть не упал, но Миша помог, я ухватился за его плечо, поблагодарил и все. Потом он пошёл к лифту, а я пошёл по лестнице, чтобы не ехать с ним. Не знаю, почему. Просто было неудобно. Я поднялся на шестой этаж и вошёл домой. Я ничего не видел, ничего не делал. Я не знаю, как он оказался мёртв. Клянусь, я не убивал его.

Последние слова он произнёс с таким отчаянием в глазах, что Максиму стало его искренне жаль. Он откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди. Когда Кристина Новосельцева позвонила в его агентство неделю назад и со слезами в голосе умоляла нанять ей лучшего адвоката для мужа, которого обвиняют в убийстве, Максим не посчитал дело таким уж гробовым и подумал, что женщина просто преувеличивает. Но чем глубже он сам погружался в паутину временных промежутков и вероятностей, тем запутаннее и одновременно очевиднее становилась история.

Первой его идеей было потребовать мотив для убийства. Но даже это оправдание казалось ему хлипким на фоне записей с камеры и отпечатков, найденных судмедэкспертизой на плече Михаила Мартынова, который был убит ударом ножа в сердце. Мотив всегда можно оспорить, а вот вещественные доказательства опровергнуть сложнее. От жены Мартынова на допросе получилось выудить немного. Её слова постоянно прерывались безудержными рыданиями, а к концу разговора у неё резко подскочило давление, и ей даже пришлось вызвать врача. Следствие установило лишь, что в тот вечер она легла спать, не дожидаясь мужа, как обычно, потому что он возвращался поздно каждый день. Но утром женщина обнаружила, что домой Мартынов так и не вернулся.

Максим уже и сам начинал подозревать, что Новосельцев виновен. И все же он продолжал искать версии событий, в которых злодеем выступает другой. Но ни одна из построенных им версий ему не нравилась, вряд-ли удовлетворила бы следователя и уж точно не спасла бы Новосельцева. В лучшем случае все крутилось вокруг неизвестного, который мог бы убить Мартынова, пока Новосельцев пустился подниматься по лестнице. Ни на одной лестничной площадке, ни в лифте камер не было, а без них найти доказательства существования этого мифического неизвестного было проблематично.

- Знаете? - задумчиво протянул Таланов, отвлекшись от своих мыслей. - Если исходить из виновности по умолчанию, то этому всегда найдётся тысяча подтверждений. И наоборот. Если верить в невиновность человека, доказательства тоже не замедлят появиться. Просто станет понятнее, куда смотреть. И чтобы знать, где искать, я должен знать точно. Вы виновны?

Новосельцев поднял голову. Впервые его глаза озарились пониманием и уверенностью.

- Нет, - твёрдо сказал он.

Адвокат какое-то время продолжал рассматривать его, после чего улыбнулся и поднялся.

- Тогда проблемы нет, - и попрощавшись, он быстрым шагом вышел из комнаты для свиданий.

Сентябрь в этом году стоял необычайно холодный. И на улицах можно было уже встретить прохожих в зимней куртке. Листья на деревьях покрывались желтизной и багрянцем, но трава упорно оставалась ярко-зелёной, напоминая об уходящем лете.

На выходе из СИЗО Максим столкнулся со следователем Андреем Казаковым, ведущим дело, и другим полицейским, которого Максим мельком видел на разных судах, но не был лично знаком.

Адвокат остановился рядом, достал сигарету, закурил и влился в разговор, словно был там с самого начала. Когда темы погоды, работы и забавных историй, случившихся недавно, себя изжили, речь неминуемо зашла о последнем преступлении.

- Придётся сдать назад, - усмехнулся следователь. - Первое дело, которое ты проиграешь.

- С чего такая уверенность? - мирно спросил Таланов. Примерно также Казаков говорил ему и о других делах. Разве что менялось время и место.

- Камера, отпечатки и полное нежелание Новосельцева признавать, что в парадной был кто-то ещё, - лаконично перечислил Андрей. - Он сам себя закапывает своим отрицанием.

- Я найду что-нибудь получше камер, - ответил Максим, выпуская облачко дыма.

- Если оправдаешь его, то я поверю, что ты — адвокат дьявола, - рассмеялся следователь.

- Спасибо за комплимент, - Максим докурил сигарету и выбросил в мусорку. - Но слово в карман не положишь.

- В наш последний спор ты выиграл пятнашку, - сухо ответил Андрей. - Больше я с тобой спорить ни на что, кроме слов, не стану.

Максим перевёл взгляд на второго полицейского, но тот тут же покачал головой.

- Скучно с вами, - вздохнул Таланов и, спрятав руки в карманы, направился к своей машине.

Время только перевалило за полдень. Облака понемногу расходились, впуская в город лучи холодного солнца. Максим включил навигатор до рокового адреса и ненадолго забыл о деле. Остановившись перед светофором на перекрёстке на ряду с такими же серыми и унылыми машинами, он включил музыку.

Снова заиграла скрипка из песни Fairytale. Он никогда так быстро не переключал. Столько недель с тех пор, как он подвозил Ксюшу, и все ещё не сбросил настройки, которые она установила. Зачем он о ней снова вспомнил? Не имея других занятий, он пролистал свои диалоги в телефоне и дошёл до неё. “Была в сети час назад”. Последнее сообщение три недели назад.

Он уже раздумывал, что напечатать, когда светофор переключился на зеленый, и Максим вернул внимание к дороге, а мысли — к преступлению.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.